

Уэллс: Что делать дальше?

Чу Южань: Вымыть, потом вытащить, вытереть и высушить шерсть!

Уэллс: Не умею!

Ответил с невероятной самоуверенностью!

Чу Южань выразил молчаливое раздражение.

Уэллс с брезгливым видом выловил племянника из воды, завернул маленького леопарда в плед, скатав того в шарик, и, проигнорировав любопытные взгляды слуг, схватил племянника зубами и выпрыгнул в окно.

Слуги переглянулись: что это Ваше Величество посреди ночи удумал? Почему он прыгает в окно, а не идет через дверь?

Чу Южань, который в этот момент переживал за Дило, спустя мгновение услышал глухие стуки, повернул голову к окну и увидел огромного черного леопарда с пледом в зубах, стоявшего на узком карнизе и мрачно на него взирающего. Чу Южань опешил: он понятия не имел, как тот умудрился забраться наверх. Искусство лазать по окнам не уступало навыкам его собственного непутевого папаши.

Глядя на ерзающий плед, Чу Южань беспомощно распахнул окно и отступил в сторону, пропуская гостя. Уэллс, зажав племянника в зубах, протиснулся в тесноватое для него окно, швырнул плед на пол, словно мячик, и отряхнул шерсть от капель росы.

Дило с трудом барахтался в пледе, никак не мог отыскать выход и от злости только кувыркался внутри, на ходу приговаривая:

— Противный урод! Никому не нужный урод! Наступит день, и я тебя отлуплю!

Уэллс обладал железобетонным иммунитетом к подобным угрозам. Устроившись на диване Чу Южания, он с величественным и холодным видом принялся вылизывать чуть влажную черную шерсть на шее, не сводя с Чу Южания серьезных золотых глаз.

Чу Южань даже не успел спросить, откуда тот узнал, где он живет, и как смог среди ночи безошибочно отыскать его комнату среди бесчисленных помещений. Он поскорее вытащил Дило из четырехслойного кокона, унес в ванную, тщательно ополоснул теплой водой, завернул в полотенце и, вернувшись в гостиную, бережно высушил шерстку.

Глаза Дило наполнились слезами, ему так и хотелось уткнуться в объятия Чу Южания и выплакаться, но рядом находился этот ненавистный дядя. Гордый высокородный принц Дило ни

за что не стал бы ронять леопардовое достоинство и рыдать, прильнув к омеге, поэтому его выражению лица стало еще жалостнее, а губы задрожали — было очевидно, что он изо всех сил сдерживается.

Чу Южань с болью в сердце поднял маленького леопарда на руки и принялся скорее сушить его феном. Посмотрев на черного леопарда, развалившегося на диване, он не знал, смеяться ему или плакать: тот даже искупать ребенка толком не умел, до чего же бестолковый. Уэллс так и лежал, наблюдая за тем, как Чу Южань и Дило возились друг с другом. Две массивные лапы были по-особому джентльменски сложены впереди, хвост легко покачивался из стороны в сторону, и он с полнейшим комфортом глазел на грудь Чу Южана, которая то и дело случайно обнажалась из-за хлопот.

Когда Чу Южань закончил со всеми заботами и вернул ему чистенького Дило, Уэллс наконец подал голос:

— Благодарю за труды.

Чу Южань с улыбкой покачал головой:

— Ничего страшного.

Лишь бы только тот больше не вздумал по ночам залезать через окно — если честно, это было чертовски пугающе.

Уэллс поднялся на лапы, выражение его морды было невероятно серьезным:

— Я имел в виду, что ты заботаешься о моем ребенке. Благодарю за труды.

Чу Южань нахмурился. Какая разница между этими словами и тем, что было раньше? Не успел он додумать эту мысль до конца, как черный пантер спрыгнул с дивана, слегка приподнял голову, прихватил зубами воротник одежды Чу Южана и чуть потянул его к центру. Обжигающее дыхание обожгло уязвимое место на шее, прохладный влажноватый кончик носа скользнул по изящным ключицам Чу Южана, и атмосфера мгновенно стала двусмысленной. Зрачки Чу Южана резко сузились, он так испугался, что на мгновение позабыл обо всех реакциях.

— Одевайся аккуратнее, простудишься.

Тон Уэллса оставался ровным, в нем не чувствовалось ни намека на какой-то подтекст — он по-прежнему выглядел солидным и серьезным.

Лицо Чу Южана залилось краской, он остолбенел, не зная, что и сказать.

Уэллс тихонько хмыкнул, вовсе не собираясь дожидаться ответа от Чу Южаня. Сказав это, он подхватил уже начавшего клевать носом Дило и бросил на прощание:

* Спокойной ночи.

Проводив взглядом зверя, выпрыгнувшего в окно, Чу Южань пришел в себя и хлопнул себя по щекам. Сердце колотилось как безумное — только что тот ведь наверняка ничего такого не имел в виду, раз уж у него было такое серьезное выражение лица? Да, определенно ничего не имел в виду, это была самая обычная забота!

В эту ночь Чу Южаню не снилось, будто за ним гонится леопард, зато приснился жутко сюрреалистичный сон: будто он сам превратился в маленького желтого цыпленка, а какой-то огромный черный кот презрительно шлепнул его лапой, отчего он летел неведомо сколько времени и всё никак не мог приземлиться...

Едва открыв утром глаза, Чу Южань услышал шум в гостиной. Кроме этого непутевого папаши, он не мог представить никого другого, кто заявился бы сюда в такую раннюю пору. Чу Южань толкнул дверь спальни и увидел, что Чу Хунъюй роется в вещах, уткнувшись носом в диван; его копна дерзких рыжих волос по-прежнему была взъерошена в беспорядке. По правде говоря, манера поведения и образ жизни Чу Хунъюй больше походили на какого-то уличного хулигана, он совершенно не тянул на человека, способного быть примером для других. Когда-то Чу Южань даже шутил в мыслях: раз уж нынешний Ваше Величество Император вырос под таким разрушительным влиянием Чу Хунъюй и все равно умудряется управлять империей так, что та процветает день ото дня, это служит самым убедительным доказательством невероятной силы генов Императорской семьи. Чу Южань закатал рукава и принялся готовить завтрак, совершенно не желая обращать на него внимания.

Господин ректор уставился на зажатые в руке черные волоски, и его узкие фениксовы глаза постепенно сузились. У самых корней эти волоски уже отливали золотом. Черный пух с золотистым подшерстком бывает только у Императорской семьи. Ныне в королевском роду осталось совсем мало потомков — всего два волчонка: Уэллс и Дило. Дило еще толком не отучен от груди, его сверхспособность даже не пробудилась, не говоря уже о накоплении энергии.

Уголки губ Чу Хунъюй изогнулись в зловещей усмешке, и он бросил шерстинки на обеденный стол на самое видное место: у старика сегодня скверное настроение, так и подмывает сорвать с тебя маскарадную маску!

Чу Южань выставил завтрак на стол и сразу заметил несколько черных волосков, резко выделявшихся на белой поверхности. Черное на белом, бросается в глаза.

— Это еще что? — двумя брезгливыми пальчиками он подцепил злополучные волоски и, опасаясь, что Чу Хунъюй снова устроит допрос, даже не глядя швырнул их в мусорное ведро.

Сверкнув красивыми глазами на сидящего напротив дядюшку, он поучительно произнес:

— Не подбирай всякую гадость. Иди мой руки, садись за стол.

Чу Хунъюй помрачнел: шерсть уже полетела в мусорку, не лезть же туда снова! Про себя он с

горечью подумал, что его слабоумного сына уже ничто не спасет.

Заметив, что наевшийся напротив мужчина, едва вытерев рот, снова намылился сигануть в окно, Чу Южань отложил палочки для еды и тихо произнес:

— Может, переведем ту белую кошечку из моего класса в другую группу?

— Того котенка? Не обращай внимания на эту семейку идиотов. Если они посмеют донимать тебя, батя лично разнесет их по кирпичику! — в манере крутого, властного и заносчивого хулигана заявил ректор.

— Они заявили, что я не расплачусь даже за один выпавший волосок. Четвертый молодой господин из семьи министра финансов — за него я и правда не смогу рассчитаться в случае чего. Да и происхождение остальных малышей вряд ли так уж просто.

— Да обдери ты этого котенка догола! Если этот толстяк старик Лайл посмертно вякнет хоть слово, батя отлупит его до смерти! — бросил со второй попытки сиганувший в окно ректор, в очередной раз продемонстрировав полное отсутствие логики.

Чу Южань покачал головой, зная, что от этого языкастого старика доброго слова не дождешься. Велев роботу-дворецкому убрать со стола, Чу Южань переоделся в форменный костюм и отправился к главным воротам академии встречать детей.

На этот раз раньше всех явился вовсе не привыкший приходить в числе первых Вик, а донельзя избалованная белая кошечка — Цзими, с которой нельзя было сдуть даже пылинки.

Маленького Цзими сопровождал не его красавчик третий брат, а старый дворецкий семьи Ангус. Единым мигом заметив появление Чу Южаня, тот тотчас же натянул доброжелательную улыбку, максимально почтительно склонив голову.

Чу Южань улыбнулся, словно и впрямь позабыл о недавнем инциденте:

— Малыш Цзими, снова хочется спать? Цзими открыл глаза и с любопытством оглядел Чу Южаня. Заметив, что тот ласково и мягко улыбается ему, малыш робко протянул маленькую лапку и положил её на протянутую ладонь Чу Южаня. Вытаращив пару больших бирюзовых глаз, он с любопытством разглядывал его. Чу Южань перевернул руку и кончиком пальца погладил мягкие подушечки лап, постепенно успокаивая своей ментальной энергией чисто-белого, похожего на нефрит малыша, и с улыбкой протянул обе руки:

— Учитель подержит тебя на ручках, хорошо?

Стоило признать, что этот малыш был поистине невероятно красив.

Старый дворецкий прищурился, глядя на Чу Южаня, и слегка перевел дыхание — он не чувствовал ни капли злого умысла в чистых и мягких ментальных колебаниях Чу Южаня. Господин с госпожой посадили наотмашь натворившего дел третьего молодого мастера под домашний арест и сначала хотели перевести четвёртого молодого мастера в другую группу, но, к сожалению, директор оказался совершенно непробиваем и прямым текстом заявил: хотите — приходите, не хотите — убирайтесь.

Следом Ваше Величество выразил желание, чтобы младший молодой мастер стал компаньоном

для игр маленького Его Высочества, дабы они с детства развивали привязанность друг к другу. Хотя это было сказано лишь вскользь и никаких гарантий на будущее не давало, старшинство третьего молодого мастера было грубо понижено на одно поколение, что также означало, что третьему молодому мастеру не предоставят ни единого шанса. Чтобы показать своё согласие с этой договоренностью, ребенка необходимо было отправить к Чу Южаню. Вся семья боялась, что Чу Южань затаит обиду на ребёнка, ведь тот был изнеженным омегой.

Чу Южань не знал обо всех этих закулисных интригах. Он достал из пространственного узла заранее заготовленную магнитную карту, протянул её старому дворецкому и с улыбкой сказал:

— Вернувшись, передайте это вашему господину и госпоже. Пройдя регистрацию по инструкции, вы сможете в любой момент проверять состояние ребенка, а в будущем сохраните для него памятный дневник роста. Когда у меня будет время, я буду отправлять им фотографии и видео, чтобы они не беспокоились.

После секундного замешательства старый дворецкий мгновенно обрадовался:

— Большое спасибо вам, учитель! Я тут же передам это госпоже.

Чу Южань с улыбкой кивнул: каким бы мелочным он ни был, он всё равно не стал бы срывать зло на ребенке, да и возиться с местью ему было лень.

Как только старый дворецкий ушёл, Цзими начал тревожиться. Спрятанные в подушечках лап острые коготки впились в тыльную сторону ладони Чу Южана, мгновенно оставив красную царапину. Чу Южань нахмурился, снова выпуская ментальную энергию, чтобы молча успокоить малыша.

На плече Хар сидел Вик, в руках он прижимал Миллера, а за спиной нёс толстого Панду. Увидев, что Чу Южань прижал к себе ещё одного, а две самые озорные крохи ещё даже не пришли, Хар тут же сообразил что к чему и оживился:

— Подожди, я сгоняю за коляской! Чу Южань только что произнес «хорошо», как почувствовал, что сидевшая у него на руках маленькая кошечка бодро вскочила на лапы. Ее ковыряющие коготки были нацелены прямо на маленького хомячка Вика, а звонкий голосок звучал с капризными нотками и детским лепетом, отчего казался невероятно мягким и милым. Однако на самом деле она произнесла:

— Эй, мяу~

Глядя на то, как котенок тыкает лапкой в хомячка Вика, Чу Южань невольно горько усмехнулся: с природой ничего не поделаешь, ее не обманешь.

Вскоре Хар прикатил детскую тележку. Она была небольшой, двухъярусной, и на каждом этаже находилось по четыре мягких сиденья, окруженных защитным бортиком. Эта тележка предназначалась специально для того, чтобы развозить малышню обратно в классный дворик. Хар катил ее и выглядел чрезвычайно взволнованным:

— Я-то думал, что мы никогда не воспользуемся этой тележкой, в конце концов, детей так мало, что даже одно сиденье не заполнишь. Но у нас есть Панда — один за двоих! Подождите,

придут волчата, и она заполнится до отказа!

Стоило Чу Южаню взглянуть на панду, которая лениво раскинулась на двух сиденьях, да еще и покачивала пухлой лапкой, как он тут же подумал, что слова Хара имеют глубокий смысл: у других — количество, а у них — масса!

Арчер пришел чуть раньше Дило. Заметив Цзими, Арчер восторженно подпрыгнул и обнюхал его хвост. Цзими тут же взмахнул лапой и от души царапнул Арчера. Матушка говорил: всякий, кто проявляет интерес к его попке — отъявленный хулиган, а при расправе с хулиганами ни в коем случае нельзя проявлять мягкосердечность. В ответ на удар Арчер порефлекторно завалил Цзими на землю.

Как только Дило прибыл на место, он увидел, что беспринципный Арчер «обижает» сородича с белой шерсткой. Лорд Дило разъярился в считанные секунды: он сам запрыгнул на верхний ярус тележки, лапой двинул Арчера по шее, заслонил собой Цзими и свирепо рявкнул:

— Дурак! Ты обижаешь даже омегу!

Цзими посмотрел на Дило и понял, что тот выглядит точь-в-точь как он сам, разве что чуть потемнее и с более круглыми ушками, поэтому подсознательно принял его за сородича. Увидев, как Дило прогнал Арчера, Цзими тихонько к нему подступился.

Дило нетерпеливо оттолкнул его:

— Уйди!

Цзими в тревоге снова подался вперед. С большим трудом отыскав кого-то, кто выглядит точно так же, да к тому же только что защитившего его, он чувствовал, что рядом с Дило сможет обрести хоть капельку безопасности.

Оказавшись в обществе навязавшегося сородича-омеги, Дило почувствовал сильнейшее раздражение. С альфой он еще мог подраться, но как биться с омегой? С досадой улегшись на сиденье и видя, как Цзими подбирается ближе и обнимает его хвост, Дило нетерпеливо фыркнул:

— Трус! Так и быть, разрешаю поддержать его совсем чуть-чуть!

— Мяу~

— Не смей мяукать!

— Мяу...

— Балбес!

— Мяу...

Дило решил, что от этой возни у него расколется голова. Леопард должен вести себя как леопард, какое еще мяу?! Разумеется, Дило тоже принял Цзими за представителя своего вида — какое же это вышло прекрасное недоразумение.

Уэллс бесшумно появился за спиной замершего в оцепенении Чу Южания. На этот раз он не стал принимать звериный облик, а лишь надел маску, закрывавшую верхнюю половину лица. Глядя на изящную шею Чу Южания, золотистые глаза мужчины сузились, и он поднял крупную

ладонь.

Заметив этот жест, Хар мгновенно решил, что раскрыл какой-то секрет, и поспешно укатил тележку с детьми подальше.

Чу Южань вдруг почувствовал неприятный холодок сзади на шее. Испуганно издав вскрик, он схватился за шею и оглянулся. Уэллс с улыбкой смотрел на него:

— Не ожидал, что ты такой трусишка.

Чу Южань потерял дар речи. На кончиках пальцев мужчины сверкали кристаллы льда, отчего любой, кого он ими кольнет, тут же подпрыгнет от испуга. Прищурившись, Чу Южань недовольно зыркнул на него:

— Это же сексуальные домогательства.

Уголки губ Уэллса неожиданно изогнулись в легкой улыбке. Чу Южань замер на несколько секунд, его взгляд невольно упал на красивый подбородок собеседника: напряженные уголки губ чуть приподнялись, выглядя так соблазнительно, что от них невозможно было оторвать глаз. Пораженный Чу Южань подумал: неужели... он улыбнулся?!

Уэллс открыто смотрел в глаза Чу Южаню, но легкий запах крови в воздухе заставил его нахмурить мужественные брови. Перехватив руку Чу Южана и подтянув ее к самым глазам, мужчина резко помрачневшим голосом спросил:

— Как ты это умудрился сделать?

Белоснежная ладонь была нежной и гладкой — именно такой, какой он ее и представлял: мягкой, источающей сладковатый молочный аромат. Этот запах остался после утренней готовки молочных ирисок для детей.

Чу Южань почувствовал, как его ментальная энергия внезапно пришла в движение. Он с изумлением посмотрел на стоящего перед ним человека: эмоции этого мужчины каким-то образом пробуждали его ментальную силу. Что это могло значить?

Испытав нервозность, он попытался выдернуть руку, но освободиться не удалось. Хмуро глядя на Уэллса и видя серьезность в его глазах, Чу Южань опустил взгляд, подавляя внутреннюю тревогу, и с беззаботной улыбкой произнес:

— Ну дети же, это вполне нормально, через пару дней само пройдет.

Внимательно изучив лицо Чу Южана, Уэллс слегка склонил голову и поднес его руку к самым губам.

— Ты что делаешь?! — испуганно выдохнул Чу Южань.

Подобно перепуганному зверьку, он думал лишь о том, как бы сбежать. Он отлично знал, что слюна многих животных обладает дезинфицирующими и бактерицидными свойствами, но действия и выражение лица человека перед ним... Ситуация явно принимала двусмысленный оборот, и Чу Южань окончательно растерялся.

От избытка мыслей он остолбенел, а когда понял, что вырваться не удастся, растерялся еще сильнее. Тени обоих на земле постепенно сближались, пока та самая изящная наброшенная

тень не подтянула руку к чужим губам. Лицо Чу Южаня залилось краской, зрачки сузились, и он с изумлением уставился на мужчину, от испуга полностью потеряв способность реагировать.

С абсолютно серьезным выражением лица Уэллс поднес нежную ручку к губам и слегка на нее подул, после чего с недоумением посмотрел на него:

— О чем ты думаешь?

— Я...

— Совсем дурной! — с презрением бросил Уэллс.

Достав из пространственного узла маленький фарфоровый пузырек, он выдавил на палец капельку мази и аккуратно распределил ее по руке Чу Южаня, после чего вложил баночку ему в ладонь и холодно произнес:

— В обед намажешь еще раз, и все пройдет. Во второй половине дня я проверю.

В голове у Чу Южаня царила абсолютная пустота... Что вообще здесь происходит?!

Когда мужчина поднялся на флаер, Чу Южань зажал руками пылающее лицо, только теперь осознавая, что именно произошло. Сердце билось как-то ненормально, и Чу Южаню казалось, что он вот-вот сойдет с ума. А если не сойдет он, то точно сойдет с ума этот большущий кот.

С таким серьезным выражением лица он ведь наверняка ни о чем таком не думал? Просто чисто по-человечески переживал, да? Чу Южань схватился за голову: он точно накрутил себя лишнего! С чего вдруг ему показалось, что над ним издеваются?

Стоявшие неподалеку воспитатели и сотрудники с шоком смотрели на удаляющуюся спину Уэллса, гадая, не прибудет ли этого мужчину сегодня вечером сам директор. Честно говоря, они совсем не испытывали от этого никакого восторга, ууу-у-у~~~

Чу Южань хлопнул себя по щекам и глубоко вздохнул, чтобы взять себя в руки. Лишь когда лицо перестало гореть, он вернулся в класс.

Хар бросил взгляд на порозовевшие кончики ушей Чу Южаня, моргнул, но расспрашивать не стал.

Чу Южань посмотрел на тыльную сторону ладони: благодаря действию мази крошечная ранка все еще приятно холодила кожу, источая легкий тонкий аромат. А то недавнее теплое прикосновение продолжало тревожить его нервы, не позволяя выбросить случившееся из головы.

Во дворе Дило устроился на развилке дерева и, покачивая хвостом, дразнил Арчера. Бедный маленький лев носился кругами по земле, страстно желая стащить Дило вниз и устроить с ним грандиозную битву на триста раундов.

Позволив им резвиться дальше, Чу Южань поднял Цзими на руки и с улыбкой сказал:

— Хороший малыш, давай-ка мы тебя расчешем, м?

Ему хотелось найти себе какое-нибудь занятие, чтобы отвлечься. Эта красивая маленькая белая кошечка вызывала у него сильнейшее умиление.

В обед Чу Южань отправил фотографии трапезы Цзими его семье. Малыш еще не слишком ловко управлялся с едой, поэтому Чу Южань одновременно и учил его есть самостоятельно, и подкармливал с ложечки. Будучи одним из всего двух омег в группе, Цзими почему-то совершенно не желал играть с Миллером, зато охотно таскался за Дило. Он не обращал особого внимания даже на Вика, с которым их связывало природное притяжение. Чу Южань был потрясен: у Дило действительно имелось какое-то магическое очарование, заставлявшее кошек преодолевать собственную природу!

И пусть Дило почти не обращал на него внимания, Цзими все равно тащился следом, словно присутствие собственного «сородича» давало ему чувство защищенности. Воспользовавшись тем, что Дило заснул, Цзими тихонько подкрался и улегся совсем рядом. Спавший чуткий Дило тут же приоткрыл глаза, а разобравшись, кто перед ним, скривил презрительную мордочку: ㄱ^ㄴ_ Глупый омега, ну раз тебе так страшно, так и быть, разрешаю поддержать мой хвост.

Чу Южань был искренне рад, что нашелся такой милашка, который не боялся заносчивого характера Дило и, несмотря на то, что тот отмахивался, продолжал следовать за ним по пятам. А главное — он поспевал за леопардом повсюду, с легкостью взбираясь на столы и деревья.

Хотя на словах Дило и возмущался преследованием, заметив страх Цзими, он все же проявлял мягкосердечность и позволял тому обнимать свой хвост. Глядя на то, как эти двое малышей прижались друг к другу во сне, Чу Южань поддался внезапному порыву и сделал снимок.

Цзими неплохо адаптировался. Отправив несколько фотографий семье котенка, Чу Южань сначала хотел переслать кадры с Дило и Цзими еще и Уэллсу, но, подумав, засомневался. Потерев лоб, он строго приказал себе не придумывать лишнего и перестать страдать манией величия! Наконец обретя душевное равновесие, Чу Южань отправил Уэллсу в мессенджере фотографию, заботливо сопроводив ее короткой подписью: У Дило появился компаньон по играм, правда милый^_^

Уэллс ответил незамедлительно: Нормально.

Глядя на эти два иероглифа, Чу Южань с облегчением выдохнул: ну вот, какая же суровая и деловитая лаконичность, он точно во всем ошибся и нафантазировал лишнего!

Ближе к концу занятий Чу Южань захлопал в ладоши и объявил детям:

— Завтра можете принести из дома по одной игрушке, чтобы меняться ими и играть вместе с товарищами, запомнили?

Если не считать Дило, остальные дети отреагировали на удивление послушно, и их звонкие голосочки дружно подтвердили согласие.

Хар с улыбкой заметил:

— Это отличный способ развить их навыки общения, а заодно и отвлечь, чтобы поменьше дрались.

Бросив взгляд на Дило, Чу Южань подумал про себя, что проблем не будет, пока не станет буяннить этот сорванец.

Когда во второй половине дня дети расходились по домам, Уэллс проверил руку Чу Южаня и, убедившись, что ранка зажила, не стал задавать лишних вопросов. Подхватив Дило зубами за шкуру, он удалился.

Чу Южань почувствовал странное облегчение, решив, что нервничал совершенно напрасно.

<http://bllate.org/book/22528/2379482>